

Религиозные верования и государственная власть

А.Н.Ефимов

Псковские старообрядцы

25 июля 1652 г. на Патриарший престол в Москве был избран Никон, с именем которого история связывает раскол Русской православной церкви. Идеей единения всего православного мира и приближения церковных порядков к новогреческим увлекся и царь Алексей Михайлович. Перед Великим постом 1653 г. патриарх Никон единолично предписал всей церкви креститься не двумя, а тремя перстами и творить поясные, а не земные поклоны. Избавившись от соперников по влиянию на царя, Никон получил возможность без помех заняться соединением русских обрядов с греческими. В 1654 г. он принял за исправление богослужебных книг по новогреческим образцам, а на Соборе 1656 г. предал проклятию двухперстное крестное знамение.

Но произошедший вскоре разрыв с царем привел к низложению Никона. На Соборе 1667 г., судившем Никона, российские архиереи, давно принявшие и отстаивавшие его реформы, увидели, что сам бывший патриарх стоит на позициях старо-

рия. Таким образом, реформатор сам осудил свою реформу. Определение Собора относительно того, чтобы подвергать тяжчайшим казням за неповиновение, резко обозначило раскол в церкви и обществе. Высшая власть легко обвинила хранителей древлеправославной веры в грехе раскола церкви, и за это их стали называть раскольниками (во времена гонений) и старообрядцами (в благоприятные времена). Ревнители древлего благочестия стояли за сохранение в традиционном и неповрежденном виде русских церковных обычаев и обрядов, ибо русская церковь была, по их мнению, единственной опорой и защитой чистого православия. «Русь сияет совершенным благочестием, как свет солнечный», — так считали староверы.

Над частью русского православного народа, не принявшего церковных нововведений, началась великая инквизиция, жертвами которой стали царские советники, бояре, князья, священство и рядовые миряне.

В 1675 г. в Боровске погибли боярыня Феодосия Морозова и ее сестра Евдокия Урусова; в Пустозерске после 14 лет заточения в 1682 г. были сожжены протопоп Аввакум с учениками; сослали в ссылку,

Ефимов Алексей Николаевич - каменщик-реставратор ЗАО «Реставрационная мастерская» (г. Псков)

а затем сожгли епископа Коломенского Павла. Особое сопротивление оказал Соловецкий монастырь, продержавшийся в осаде восемь лет, после чего мученической смертью были казнены до 500 иноков, в том числе больные и престарелые. После Собора 1667 г. в течение двух с половиной десятилетий были казнены и замучены (колесованы, сожжены на кострах) тысячи последователей древнего благочестия. К концу XVII в., когда надежд на возврат к старому не осталось, огромные массы людей бросились спасаться от гонений в леса на Керженец, в Поморье, на Дон, в Польшу. Гонимые создавали не только новые поселения, но и монастыри, обители, скиты.¹

В первые десятилетия церковного раскола духовенство, не принявшее новшества, скрытно от властей исполняло все таинства среди своих единомышленников. Когда же священники дораскольного поставления за древностью лет все умерли, произошло принципиальное разделение всех старообрядцев на беспоповцев, которые предпочли остаться без церковной иерархии, и поповцев, приемлющих священство. Поповцы стали принимать священников греко-русской церкви и образовали целый ряд епархий. В 1846 г. в австрийском городе Белая Криница была учреждена Белокрыницкая иерархия, последователи которой в 1853 г. учредили в Москве архиепископию и именовали себя Древлеправославной Церковью Христовой (с 1988 г. - Русская православная старообрядческая церковь). Часть поповцев, не принявших Белокрыницкую иерархию, в 1923 г. основали в Новозыбкове Новозыбковскую иерархию и именовали себя Древлеправославной церковью. Эти две иерархии поповцев существуют независимо и поныне.²

Духовным центром беспоповцев и северным оплотом Древлеправославия стала Выго-Лексинская обитель (полное название - Всепречестая и Богоспасаемая киновия отец и братья Всемилостивого Спаса Господа и Бога нашего Иисуса Христа Богоявления), начало которой было положено в 1694 г. на реке Выг, в Поморье. Первоначально в Выгорецком монастыре строго соблюдалось

безбрачие. В конце 1690-х гг. ведущее место среди группы наиболее радикально настроенных беспоповцев занял дьячок из Крестецкого Яма Феодосий Васильев, ушедший в 1699 г. со своими приверженцами в Польшу. Он обосновался возле Невеля и основал там общежительство. В двух обителях, где строго соблюдался монастырский устав, собралось свыше 1300 человек. В 1707 г. обители были разграблены польскими солдатами, и Феодосию было разрешено поселиться в России, в Вязовской волости Великолуцкого уезда, но в 1711 г. он был арестован и мученически скончался.³ К концу XVIII в. федосеевцы стали одним из наиболее сильных и влиятельных согласий в русском старообрядчестве. Последователи его (другое название - старопоморское согласие) отвергают законность совершения брака наставником общины, чем отличаются от старообрядцев поморского согласия, у которых в права и обязанности наставника входят исполнение церковных таинств - крещения, покаяния и брака.

Вообще наставники у старообрядцев-беспоповцев являются руководителями общин, настоятелями церквей или моленных, исполняющие требы и возглавляющие богослужения. Еще в начале XVIII в., ощущая церковную нужду в архиерее, староверы поморцы предпринимали попытки его поиска, но, не найдя такового, Поморская церковь продолжила свое существование без видимого священства, строя церковную жизнь по правилам нужды. Богослужебный Устав еще в дониконовское время предусматривал возможность проведения служб по нужде без священника, служения без литургии. И по этому Уставу поморцы совершают службы и до сего дня. Что касается таинства видимого причащения, то, когда Святые дары иссякли, поморцы стали жить надеждой на спасение от самого Господа Иисуса Христа.⁴ Фактически наставники являются духовными отцами, получающими, преемственно благодать Святого Духа на управление церковью. В настоящее время Древлеправославная Поморская церковь является крупнейшим беспоповским согласием. Под опекой Российского совета ДПЦ, который с

1989 г. возглавляет наставник Невской Старообрядческой Поморской общины отец Олег Иванович Розанов, находится более 100 общин в России. А всего ДПЦ принадлежит около 300 общин.

Исконно средоточием духовной жизни являлся Северо-Запад России, в том числе Псковская земля. Псков снискал славу мощного оплота на западной границе, одного из центров торговли. Славился он и духовностью. Псковскую землю украшали скиты и монастыри, прославилась она многими святыми и чудотворцами. С наступлением церковного раскола Псков стал одним из центров распространения старой веры. Не случайно, уже в 1683-1684 гг., после неудачи стрелецкого восстания 1682 г., на Псковской земле проводился широкий сыск старообрядцев. В числе многих здесь был схвачен и сожжен один из первых проповедников старой веры старец Варлаам из Псково-Печерского монастыря, а ранее - протопоп псковского соборного храма Святой Троицы. Были арестованы и казнены великолукский купец Иоанн Деметьев, псковичи Василий и Симеон и др.⁵

Но казни и преследования не остановили распространения на Псковщине старообрядчества, и прежде всего федосеевского и поморского согласия. Представители федосеевского согласия считали себя прямыми наследниками новгородско-псковских старообрядцев, казненных в 1683-1684 гг. Центром распространения этого согласия, наиболее радикального в старообрядчестве, был Невельский уезд Витебской губернии (с 1924 г. - Псковской губернии). Более глубокая связь с культурой Псковской земли, с памятниками ее литературы и прикладного искусства прослеживается в поморском согласии, главным центром которого было Выговское общежитие. Автор «Винограда Российского» Симеон Дионисиевич получил от псковича Игната Ефремова, выборного старосты «суземка», сведения о псковских страдальцах и списки пострадавших за веру. Основатели пустыни занимались поисками древних книг и икон по всей России, в том числе в начале XVIII в. в Пскове.⁶

Сведений о деятельности псковских

старообрядцев в XVIII в. практически не имеется. Известно, что древний род Булытниковых проживал в Пскове еще во времена Ивана Грозного. Петр I, являвшийся последовательным гонителем старой веры, принялся сбривать россиянам бороды. Старообрядцы отказывались это делать, так как по православному учению это считалось серьезным грехом, и предпочитали платить специальный налог, неся тяготы двойного налогообложения. По указу 1716 г. старообрядцам, ранее находившимся вне закона, запрещалось владеть землей, строить дома, иметь законную семью, хранить какие-либо рукописные и печатные книги.⁷

Во второй половине XVIII в., в правление Екатерины II, по отношению к старообрядцам была проявлена относительная веротерпимость. Манифест 4 декабря 1762 г. разрешил огромной массе русских людей, бежавших от преследования за религиозные убеждения за рубеж, вернуться в Россию, а Манифест 3 марта 1764 г. освободил старообрядцев от двойного налога. Указом Павла I от 12 марта 1798 г. старообрядцам было разрешено строить во всех епархиях церкви, а указом 18 марта 1798 г. фактически была объявлена свобода вероисповедания. Начала веротерпимости действовали и в течение четвертьвекового правления Александра I. Однако во избежание «доказательства раскола» старообрядцы были лишены возможности ходить крестным ходом вокруг храмов даже на Пасху Христову, а их священники не имели возможности вне храма носить соответствующую сану одежду. Они могли собираться на молитву, но так, чтобы никто не видел; содержать моленную, но так, чтобы по виду здания нельзя было определить, что это храм. И все же старообрядцы много строили, возникали их храмы и даже целые монастыри.⁸

К 1805 г. относятся первые документальные сведения о старообрядцах Пскова: из 65 купеческих семей восемь были старообрядческими. Наиболее известными из них были Никифор Булытников и Яков Яхнов. Во владении Булытнникова находились два деревянных дома с заводом и садом на Островке; у Яхнова - каменный дом с заводом,

два деревянных дома на Запсковье и три каменные лавки в Рыбном ряду. Среди купцов старообрядцев были также Григорий Леонов, Петр Яковлев, Иван Тимофеев, Калина Смоленский, Яков и Дмитрий Пыляевы.⁹ Долгое время староверы молились по своим домам, в годы гонений втайне от властей. Лишь в 1809 г. купец Яков Яхнов устроил в своем доме на Запсковье, на берегу реки Псковы, первую старообрядческую моленную.¹⁰ Она представляла собой деревянный храм, обшитый тесом и выкрашенный масляной краской, с крестом наверху. В 1795 г. дочь Якова и Улиты Яхновых - Фекла Яковлевна - вышла замуж за Пантелея Никифоровича Булыникова, поэтому после смерти Я.Яхнова дом, где находилась моленная, перешел сначала к его младшему сыну Алексею Яковлевичу, а после смерти последнего, примерно в 1830-х гг., - к Фекле Яковлевне Яхновой-Булыниковой. В Циркуляре 1812 г. правительство потребовало от губернаторов негласно собирать сведения о численности старообрядцев и представлять их в столицу. Такие негласные данные о старообрядцах с местом жительства в Пскове были собраны градской полицией в 1813 г. В составленном списке было указано ровно 200 человек, в числе которых 13 купеческих семей. Ни Я.Яхнова, ни Н. Булыникова в этих списках уже нет. Но указаны их сыновья: купцы Пантелей Никифорович Булыников (1777 г. рожд.), Алексей Никифорович Булыников (1785 г. рожд.), Алексей Яковлевич Яхнов (1783 г. рожд.), Андрей Яковлевич Яхнов (1776 г. рожд.). Помимо них появились в списках две купеческие семьи из известнейшего в дальнейшем рода Хмелинских из д. Ладно Новоржевского уезда - Григория Васильевича Хмелинского (1775 г. рожд.) и Якова Васильевича Хмелинского (1779 г. рожд.). Старейшими старообрядцами показаны псковская мещанка вдова Авдотья Филиппова (1703 г. рожд.) и ее брат Иван Филиппов (1726 г. рожд.).¹¹

В 1817 г. в моленной Яхнова были приведены к присяге избранные градским обществом в должности купцы Алексей Яхнов, Пантелей и Алексей Булыниковы.

В 1823 г. псковский купец Лука Егоров (1775 г. рожд.) устроил при своем доме, в каменном флигеле у ворот, вторую старообрядческую моленную (также на Запсковье). В 1828 г. число староверов в Пскове достигало 306 человек; главным наставником в это время был отец Кузьма Леонов, проживший в 1836 г. в наставники Федора Тимофеева.¹² В 1839 г. умерла Фекла Яковлевна Яхнова-Булыникова, и владельцем дома, где находилась моленная, стал ее сын Иван Пантелеевич Булыников (1796 г. рожд.), а ее попечителем и старостой - Антон Андреевич Яхнов (1800 г. рожд.).

Также в Пскове открыто существовали две старообрядческие воскресные школы - одна весьма значительная при доме купца Пыляева, другая неподалеку от моленной купца Яхнова. Здесь детей учили «азбучке, цыфирю», арифметике, часослову, псалтырю, крюковому пению и письму уставом. Эти училища в 1843 г. были закрыты по распоряжению правительства или, как выражались псковичи, «разорены властью сильных и безбожных».¹³

Многokrратно усилились репрессии в отношении старообрядчества в царствование Николая I, по указам которого были уничтожены сотни молитвенных зданий, отобраны тысячи икон. Не только попов, но и видных мирян стали без суда и следствия отправлять в ссылку. Так, 6 июля 1843 г. Псковская уголовная палата постановила: существующую в доме И.П.Булыникова моленную навсегда уничтожить, всякое отправление богослужений в ней по раскольным обрядам прекратить, а хранящиеся в ней книги, иконы и прочие принадлежности священнодействий отобрать и отослать в распоряжение Псковской духовной консистории. Немедленно уничтожить моленную в доме Булыникова предписал псковскому губернатору 16 июля 1843 г. министр внутренних дел. В составленной описи имущества значились две самые большие в иконостасе иконы - Господа Саваофа размером 2,04 на 1,06 м и образ Христа Спасителя размером 1,57 на 1,06 м, а помимо них еще 43 иконы. Кроме этих икон, «есть в моленной над иконостасом совершенно древние

потемневшие иконы - одна посередине Господа Саваофа и по сторонам по четыре иконы пророков». К уголовной ответственности были привлечены владделец дома, где находилась моленная, И.П.Булынников, староста А.А.Яхнов и наставник отец Федор Тимофеев, хотя позднее все они были оставлены в покое под расписки о том, что никогда не будут устраивать новой моленной. Эта моленная была реквизирована и отдана под солдатскую музыкальную школу. В том же году была уничтожена моленная при доме купца Луки Егорова.¹⁴ Насилием и угрозами по всей империи староверцев пытались перевести в единоверие, учрежденное еще в 1800 г. московским митрополитом Платоном. Оно стало в правление Николая I официальной легализацией старых обрядов, так как в отдельных церквях разрешалось богослужение по старым книгам с применением древних обрядов, но с обязательным подчинением епархиальным архиереям греко-российской церкви. Старообрядцы отнеслись к единоверию откровенно враждебно, видя в этом учреждении обман и новые «сети лукавого».¹⁵ Старообрядцам, которые не хотели становиться единоверцами, запрещалось записываться в купечество. Этим стремились подорвать материальную базу старообрядчества.

В 1843 г. в Пскове открылась единоверческая Николы от Торга церковь, в единоверие перевели 94 человека, но большинство псковских старообрядцев не подчинилось нововведениям. В 1842 г. численность староверов в Пскове составляла 363 человека, в 1845 г. количество их сократилось до 214: одни перешли в единоверие, другие были высланы из Пскова. Однако уже в 1853 г., по сведениям духовного ведомства, число старообрядцев в Пскове достигало 420 человек, в том числе 155 из купеческих и мещанских семей.¹⁶ Через год после закрытия старообрядческих храмов, в 1844 г. известные в городе купцы Н.И.Хмелинский, А.А. и И.Я.Яхновы, А.Н.Булынников и др. обратились к городским властям с просьбой о возобновлении богослужений и о передаче изъятых икон из закрытых моленных. Заведенное по этому поводу уголовное

дело, длившееся два года, закончилось отказом и «увещеванием» старообрядцев.¹⁷

Около 1845 г. сын купца-старообрядца Николая Ивановича Хмелинского (1794-1863 гг.) Василий Николаевич Хмелинский (1825-1899 гг.) женился на купеческой дочери Марии Петровне Яковлевой (1825-1866 гг.), которой от отца достался каменный дом с пристройками на углу Рижской и Конной улиц на Завеличье. В конце 1850-х - начале 60-х гг. В.Н.Хмелинский перестроил весь этот комплекс зданий, со стороны Конной улицы он устроил старообрядческую моленную. Известно, что эта моленная существовала уже в 1862 г. В это время с воцарением нового императора Александра II гонения на старообрядцев стихли.

В 1862 г. в Пскове побывал писатель Н.С.Лесков и встретился с В.Н.Хмелинским. Он назвал его Метернихом «Древняго благочестия», человеком весьма здравомыслящим, богатым, большим ревнителем раскола и несомненным другом властей. «Хмелинский у всех и в чести, и в милости, и в силе, и даже в славе. У раскольников он столп, за который все стараются держаться. Отец его много пострадал за веру и, спокойно вынося все гонения, удержал своим примером других, изнемогавших под тягостью правительственного преследования. Сын идет дорогою своего отца», - так писал Лесков.¹⁸

3 мая 1873 г. было высочайше утверждено мнение Государственного Совета, по которому всем вообще «раскольникам» дозволялось вести торговлю, заниматься промыслами, входить в высшие гильдии. Через год, в 1874 г. был принят закон о предоставлении права записи в метрические книги о законности гражданских браков старообрядцев, а в 1883 г., уже в царствование Александра III, старообрядцам было даровано право устройства моленных с совершением богослужений, хотя последние по виду не должны быть похожими на церкви.¹⁹

В 1875 г. с разрешения Кабинета министров в бывшем доме Молоткова на Запсковье стараниями купцов Я.А.Булынникова, М.Ф.Балагина, М.И.Жукова, А.Т.Разбегаева и др. была устроена общественная

моленная. В 1883 г. здание моленной было несколько переделано, а на просьбу к властям в 1885 г. о надстройке его на два аршина и возведение каменной пристройки последовал отказ.²⁰ После разорения и закрытия в 1857 г. Выгорецкого монастыря псковские староверы-поморцы сохранили веру поморских отцов, веру соловецких иноков, страдальцев за благочестие, веру дониконовской Руси.

В рапорте, представленном в 1903 г. в духовное ведомство, сообщалось, что в Пскове существовали две старообрядческие моленные: одна при доме наследницы В.Н.Хмелинского - Е.В.Батовой-Хмелинской (1857 г. рожд.), другая - общественная, устроенная в 1875 г. на Запсковье. При моленных жили певчие и несколько призываемых старух; собственных школ «раскольники» не имели, их дети обучались в общих школах. Не имели они и отдельного кладбища, а умерших хоронили на Мироносицком кладбище, при этом богатые имели фамильные склепы.²¹

Общественная моленная располагалась на Лесной улице. Цокольный этаж ее был сложен из бутовой плиты, а верхний, наземный, был деревянным снаружи и внутри оштукатурен. Здание моленной было покрыто железом, иконостас - двухъярусный с 22 иконами. Главной храмовой иконой считалась икона святых чудотворцев Козмы и Дамиана.

Начало XX в. ознаменовалось провозглашением полной свободы вероисповедания. После Указа Николая II «О веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. старообрядцам разрешалось иметь церкви, а Манифест 17 октября того же года предписывал регистрацию старообрядческих общин и приходов. В короткий срок по всей России были построены и освящены многие соборы и церкви.²²

Наследная дочь купца-старообрядца В.Н.Хмелинского, при доме которого была устроена моленная, - Елизавета Васильевна Хмелинская - вышла замуж за сына известного в России наставника из Тулы Дионисия Васильевича Батова - Петра Дионисиевича Батова (1850-е-1918 гг.). В начале XX в. во владение П.Д.Батова перешли все строения В.Н.Хмелинского на Завеличье (в качестве

приданого его жены). В 1906-1907 гг. на месте старой моленной на Конной улице П.Д.Батов выстроил на свои средства новый храм с золоченым куполом. Сейчас здесь находится театр кукол. Он был сооружен в неорусском стиле по проекту архитектора Г.Ф.Станкевича, имел богатейшее собрание икон. Во время богослужений в храм допускались и христиане греко-русской церкви.²³ Из сокровищ его - образ Четырех Святителей, между которыми Ефросин Псковский и Савва Крыпецкий (самая большая и, возможно, храмовая икона), это икона древнего псковского письма, икона Воскресения Христова (того же письма); иконы Спас «Мокрая Брада», Корсунской Божией Матери и Святителя Николая Угодника, эти иконы византийского письма; иконы Успения Божией Матери и Сретения Господня, новгородского письма.

При самом доме Батова имелась особая домашняя моленная с редчайшими и драгоценными иконами.²⁴ Она находилась во втором этаже каменной башни, увенчанной куполообразным покрытием с небольшим шпилем и круглыми слуховыми окнами. На средства Батовых при Поморской моленной проживали два наставника: один - для обслуживания городской моленной, другой - для поездок по деревням. При моленной также жили певчие, содержались и воспитывались девочки из малообеспеченных семей и сироты. Девочек обучали церковной грамоте, в их обязанности входили «стойки» - непрерывное чтение заупокойного псалтыря. Елизавета Васильевна лично руководила женским хором в храме, будучи хорошо знакомой с духовными песнопениями. Она же обучала девиц старинным способам шитья.²⁵

Постановлением Псковского губернского правления 29 сентября 1907 г. на Лесной улице была зарегистрирована «Псковская община старообрядцев Поморского согласия».²⁶ В начале XX в. наставником общественной моленной на Лесной улице был отец Илларион Савельевич Харитоненко, председателем совета общины - Илья Иванович Бульников (умер в 1913 г.). При моленной находилась богадельня для старообрядцев.²⁷

После регистрации община решила основать на Лесной улице вместо моленной большой храм. В 1913-1914 гг. по проекту архитектора А.А.Подчекаева рядом с моленной началось строительство уникальной и неповторимой церкви во имя святых чудотворцев Козмы и Дамиана. Строительство велось на добровольные пожертвования, но из-за начавшейся первой мировой войны и последовавшей за ней гражданской растянулось на ряд лет. К 1918 г. церковь была выстроена черне, без внутренней отделки. Эта огромная церковь из красного кирпича создавала неповторимый облик всего Запсковья. Храм был выстроен по типу московских шатровых храмов XVI-XVII вв.: восьмерик на четверике завершался восьмигранным шатром, увенчанным главкой. Над притвором возвышалась столпообразная восьмигранная колокольня, венчавшаяся куполом. С улицы находились входные Святые ворота из красного кирпича. Они были неповторимы и сразу бросались в глаза множеством декоративных высокохудожественных украшений. В одном из сохранившихся протоколов собраний прихожан за 1922 г. отмечалось, что строительство храма ведется исключительно на добровольные пожертвования членов общины.²⁸ Остается только предполагать, какой ценой давалось оно старообрядцам...

В 1917 г. в России было восстановлено патриаршество, а на Поместном соборе Русской патриаршей церкви принято решение о равночестности древних и новых обрядов. Но утверждения этого решения не произошло. Следует отметить, что попытки примирения Русской православной церкви со старообрядчеством делались неоднократно и ранее. Так, начало отмены клятв было положено еще в 1907 г. на Киевском миссионерском съезде. И только решением Синода Русской православной церкви от 23 (10) апреля 1929 г. старые обряды объявлялись спасительными и равночестными с новыми, ранее отлученные признавались членами церкви (их называли «православно верующими христианами»). Клятвы и порицательные выражения Московских соборов 1656 и 1667 гг. упразднились, а

двухперстное крестное знамение объявлялось благодатным и спасительным. Богослужебные книги, напечатанные до патриаршества Никона, признавались православными. Но победное шествие воинствующего атеизма в 20-30-е гг. сметало с пути и представителей Патриаршей церкви, и приверженцев староверия без всякой разницы.²⁹

Революция и гражданская война нанесли тяжелый удар по семье Батовых. Петр Дионисиевич был расстрелян после освобождения города от германских войск в декабре 1918 г., имущество его реквизировано. В доме Батова разместился губернский продовольственный комитет, а с 1920 г. - административный отдел губисполкома. Были изъяты предметы из собрания и библиотеки Батова, все иконы из домашней моленной. В 1919 г. прах П.Д.Батова с места расстрела на Сенной площади был перезахоронен на Мироносицком кладбище, рядом с могилами Н.И.Хмелинского и В.Н.Хмелинского. Елизавете Васильевне Батовой-Хмелинской пришлось покинуть родной город. Вначале она скрывалась по староверческим деревням Порховского уезда, а затем до конца жизни (в 1930-х гг.) проживала с благочестивой христианкой Т.А.Савельевой в Ленинграде. Дочь же их Серафима еще до 1917 г. тайно сбежала из дома с женихом - православным священником и, овдовев, проживала до самой смерти при церкви в Волосове Ленинградской области.³⁰ Но батовская моленная даже после экспроприации всего остального домовладения продолжала действовать. В 1919 г. прихожане организовались в «Общину старообрядцев молитвенного дома при бывшем доме Батова на Завеличье», наставником избрали отца Етихия Лучненко, а председателем правления общины - Никона Герасимовича Лунева.³¹ 6 февраля 1924 г. Президиум Псковского губисполкома постановил старообрядческую церковь при бывшем доме Батова закрыть,³² но сразу не закрыли и не исключено, что храм продолжал действовать до середины 30-х гг. Затем его лишили золоченого купола.

Наставником старообрядческого храма на Лесной улице в 1922 г. был избран

отец Ефим Никитич Никитин, а председателем совета общины - Петр Григорьевич Петров, ремесленник. В совет общины вошел также торговец Онисим Яковлевич Булытников.³³

По сведениям на 1925 г., на территории Псковской губернии насчитывалась 31 старообрядческая община и 24 моленных, в том числе две в Пскове (на Конной и Лесной улицах). В 1928 г. при доме Михаила Семеновича Хмелинского (1863-1914 гг.) на ул. Герцена, д.6 был открыт еще один молитвенный дом. Его устроили во флигеле наследники М.С.Хмелинского. Это здание по ул. Герцена, д. 6 уцелело до наших дней и сейчас здесь открыта художественная галерея и багетная мастерская. Тогда же была зарегистрирована «Община старообрядцев молитвенного дома по ул. Герцена, д.6 на Запсковье», слившаяся в мае 1932 г. с общиной на Лесной улице, д. 13. 9 апреля 1934 г. она была официально ликвидирована, а флигель, где находилась моленная, передан жилуправлению. Из прихожан при описи имущества значилась присутствовавшая некая Хмелинская.³⁴

Так и не пришлось полноценно проводить богослужения в построенной на Лесной улице старообрядческой церкви Козмы и Дамиана. Средств для завершения внутренней отделки не хватило, а в 1932 г. церковь была изъята от общины и постепенно разобрана. Часть материала от разборки использовали для строительства городской бани на Советской улице,³⁵ другая пошла на сооружение подстанции льнокомбината (в начале возведения здание подстанции обрушилось). Богослужения по-прежнему проводились в моленной, построенной в 1875 г.

В 20-30-е гг. в Пскове один за другим закрывались православные храмы, а старообрядческая община на Лесной улице все больше облагалась непосильными для нее налогами. Но, несмотря на это, храм продолжал действовать. В январе 1941 г. в моленную ворвались сотрудники милиции, стали вырывать из иконостаса иконы и разбивать их об пол. 31 марта 1941 г. Псковский горсовет постановил: «Ввиду отказа старообрядческой двадцатки от дальнейшей аренды

культового здания договор с двадцаткой на аренду здания расторгнуть, помещение из числа культовых зданий исключить, передав его в эксплуатацию жилуправлению. Так как помещение культа находилось в обычном, не церковного типа доме и музейного значения не имеет, иконы и другой инвентарь передать ГорФО». Последним наставником моленной на Лесной улице был отец Василий Федорович Столяров.³⁶

С началом Великой Отечественной войны реквизированное здание старообрядческой моленной было разрушено первой же бомбежкой немецкой авиации 2 июля 1941 г., а в 1942 г. псковская община старообрядцев ходатайствовала перед оккупационными властями о передаче ей церкви Василия на Горке. Последние предложили вначале общине помещение батовской моленной, где размещалось одно из оккупационных учреждений, но от него отказались ввиду того, что оно было «неправильно ориентировано». Поэтому община все же получила церковь Василия на Горке. Наставником ее стал отец Макарий Аристархович Епифанов (1894-1987 гг.), переехавший в Псков в 1929 г. и служивший в моленной на Лесной улице вплоть до ее закрытия. До приезда в Псков отец Макарий служил причетником в старообрядческом соборном храме на Тверской улице в Ленинграде; в 1928 г. был благословлен в наставники.³⁷

В том же 1942 г, другая группа старообрядцев под руководством наставника отца Ивана Захаровича Захарова испросила помещение в одном из зданий в Рыбном ряду, отремонтировала его и освятила в моленную. Действовала она до 1944 г., когда все здания на этой улице были уничтожены бомбежками советской авиации.

После освобождения Пскова наставник отец Макарий Аристархович Епифанов был репрессирован за организацию богослужения в оккупированном Пскове и осужден к десяти годам заключения.³⁸ В период его отсутствия для проведения богослужений в церкви Василия на Горке приезжали наставник из пос. Лампово, Ленинградской области, и наставник отец Василий Иванович

Зайцев из моленной в д.Запрудье, Псковского района.

По словам одних старожилов в 1947 г., а по словам других - в 1952 г. старообрядцам предоставили церковь Святителя Николы Чудотворца от Каменной ограды на ул. Р.Люксембург, где службы совершаются по сей день, а церковь Василия на Горке передали архивному управлению.³⁹ Наставником храма вновь стал отец Макарий Аристархович Епифанов, стараниями которого и прихожан церковь была отремонтирована и украшена (до этого в церкви размещался склад бумаги). В Информационном отчете уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Псковской области за 1959 г. сообщалось, что община Поморского согласия в Пскове (наставник М.А.Епифанов) насчитывает до 300 верующих. М.А.Епифанов, хорошо известный не только в Пскове, но и на Северо-Западе России и в Прибалтике, руководил общиной вплоть до своей кончины. 26 февраля 1987 г. Он похоронен на староверческом кладбище у дер. Бердово, за Крестами. Председателем общины долгие годы был В.Родионов. После смерти о. Макария в течение 13 лет богослужением руководила Меланья Георгиевна Иванова (1912-2000 гг.), должным образом соблюдая весь порядок, бывший при о.Макарии. Ей помогала дочь о. Макария - Олимпиада Макарьевна Широкова,⁴⁰ которая сейчас является духовным руководителем общины.

В настоящее время любительский причт псковской общины старообрядцев Поморского согласия - женский, объединяет около 10 человек. Для совершения исповеди и крещения с 1987 г. приглашался из Риги наставник о. Георгий Михайлович Подгурский, а после его смерти - о. Владимир Викторович Шамарин из С.-Петербурга. Правление общины в 80-е - начале 90-х гг. возглавлял Илларион Иванович Иванов, которому помогали Е.И.Шишкина и Анна Ивановна.⁴¹

В последние годы община заметно развивается. С 1997 г. председателем ее является Валентина Андреевна Иванова, сумевшая вовлечь в церковную деятельность христиан-мужчин, способных помочь общине. Сложилось

мужское «ядро» во главе с Михаилом Викуловичем Радионовым, сумевшее в короткий срок решить ряд вопросов; в 1999 г. произведен внутренний ремонт храма с расширением площади церкви, строительством дополнительной кельи и реконструкцией притвора, проводится паровое отопление, территория церкви обнесена новым забором; в 2000 г. возведена пристройка над входом в подцерковье. Есть надежда, что община обретет постоянного наставника.⁴² На предпасхальной исповеди в 1998 г. в храме было около 270 человек, а всего церковь Николы от Каменной ограды посещает около 400 человек. Менялись эпохи, менялись люди, но не прекращалась древлеправославная молитва псковских староверцев. Не прекращается она и сейчас.

На Мироносицком кладбище, в 15 метрах от юго-западного угла единоверческой часовни находится некрополь старообрядцев Хмелинских. Все могилы Хмелинских вплоть до начала постперестроечных 1990-х годов находились в должном виде. Но пришли варвары, искатели драгоценностей, скинули все надгробные памятники и перекопали все места захоронений.

Теперь на небольшой площадке, среди других захоронений, беспорядочно валяются надгробные плиты (части памятников) с могил «коммерции советника» В.Н.Хмелинского, его жены М.П.Хмелинской-Яковлевой и сына В.В.Хмелинского (1847-1877); С.Н.Хмелинского (1831-1899) и его жены А.Ф.Хмелинской-Королевой (1839-1869); Н.И.Хмелинского и его жены А.А.Хмелинской-Рукавишниковой (1800-1883); здесь же покоится прах П.Д.Батова. После 1932 г. след рода Хмелинских теряется.

Здесь же, на Мироносицком кладбище, рядом с Хмелинскими, похоронены другие представители старообрядчества: дети купца 2-й гильдии И.И.Булытника - К.И.Булытников (1887-1949), М.И.Булытника (1888-1971), Л.И.Бюнис-Булытника (1886-1949); сын купца 2-й гильдии М.И.Жукова (1823-1887) - С.М.Жуков (ум.1905г.); правнук купца 1-й гильдии М.Ф.Балагина - А.Г. Балагин (1906-1963); мещанин Н.С.Бунегин (1782 г.рожд.) его жена К.К.Бунегина-Демидова (1788 г. рожд.) и их дети В.Н.Бунегин (ум. 1901 г.), А.Н.Бунегина и

О.Н.Бунегина, рядом с ними похоронен младенец Михаил Булытников.

Псковские старoverы особо подчеркивают, что древлеправославная вера является именно той верой, в которую Святой Рав-

ноапостольный князь Владимир крестил Русь, и предназначение старообрядцев - сохранить изначальное, истинное Русское Православие в неискаженном виде и передать его нашим потомкам.⁴³

Примечания

1. *Вургафт С.Г., Ушаков И.А.* Старообрядчество. М., 1996.
2. Календарь Древлеправославной Поморской церкви 1999 г.
3. Родная старина. Старoverческий исторический вестник. 1930. № 9.
4. Календарь Древлеправославной Поморской церкви 1998 г.
5. *Юхименко Е.М.* Выговское старообрядчество и Псковская земля. Псков, 1996.
6. Календарь Древлеправославной Поморской церкви 2000 г.
7. *Вургафт С.Г., Ушаков И.А.* Указ. Соч.
8. Там же.
9. Памятная книжка Псковской губернии 1901 г.
10. ГАПО, ф.20, оп. 1, д.762.
11. Там же. Д.428.
12. Там же. Д. 1378.
13. Старoverческий журнал «Златоструй», вып. 1, Рига, 1990.
14. Там же.
15. Календарь Древлеправославной Поморской церкви 1999 г.
16. ГАПО, ф.39, оп. 1, д.7766.
17. ГАПО, ф.41, оп. 1, д. 114 а.
18. *Лесков Н.С.* «О раскольниках г. Риги, преимущественно в отношении к школам». СПб., 1905.
19. *Вургафт С.Г., Ушаков И.А.* Указ. Соч.
20. ГАПО, ф. 66, оп. 2, д.84.
21. ГАПО, ф.39, оп. 1, д.7762.
22. Календарь Древлеправославной Поморской церкви 1999 г.
23. Календарь Древлеправославной Поморской церкви 2000 г.
24. *Окулич-Казарин Н.Ф.* Спутник по древнему Пскову. Псков, 1911.
25. Родная старина. Старoverческий исторический вестник. 1928. № 3.
26. Псковские губернские ведомости. 1907. 27 октября.
27. Памятная книжка Псковской губернии за 1911 -1912 гг.
28. Календарь Древлеправославной Поморской церкви 2000 г.
29. Календарь Древлеправославной Поморской церкви 1999 г.
30. Календарь Древлеправославной Поморской церкви 2000 г.
31. ГАПО, ф. 590, оп. 1, д. 1015.
32. Там же. Д. 1327.
33. Там же. Д. 1015.
34. ГАПО, ф. 2, оп. 1, д.5.
35. Календарь Древлеправославной Поморской церкви 2000 г.
36. ГАПО, ф. 2, оп. 1, д.5.
37. Календарь Древлеправославной Поморской церкви. 1998 г.
38. Календарь Древлеправославной Поморской церкви 2000 г.
39. Там же.
40. Там же.
41. Там же.
42. Там же.
43. Псковская правда, 4 апреля 2000 г.

Остатки ограды и ворот Выгорецкого монастыря - духовного центра поморского староверия. Фото 1908 г.

Боярыня Морозова посещает в заключении протопопа Аввакума в подмосковном монастыре Николы на Угреше.

Редкая икона святого мученика протопопа Аввакума, который особо почитается старообрядцами.

«Воскресение Христово».

Икона Псково-Новгородского письма (XV в.). В центре изображения Христос попирает ногами разрушенные двери Ада; внизу два ангела - один из них связывает дьявола на 1000 лет. Правой рукой Спаситель выводит Адама из гроба, левую руку подаёт Еве. Немного выше Евы - Иоанн Креститель с двуперстно-сложенной рукой. За ним ветхозаветные пророки с праведником Ноем, у которого ковчег. За Адамом в коронах Давид, Соломон и Иосия.

«К молитве».

Картина неизвестного художника. Женщина держит на руке лестовку - распространённый в Древней Руси и сохранившийся в обиходе старообрядцев тип чётков - и подрушник - молитвенный коврик, используемый для того, чтобы полагать на него руки при земных поклонах.

„Мужа брадобрицаши“¹⁶.
Аще человекъ брану острижетъ и оумретъ такъ,
то дѣмони шиломъ по всему тѣлу его колютъ“.
(Изъ поморской лицевой рукописи XVIII в.).

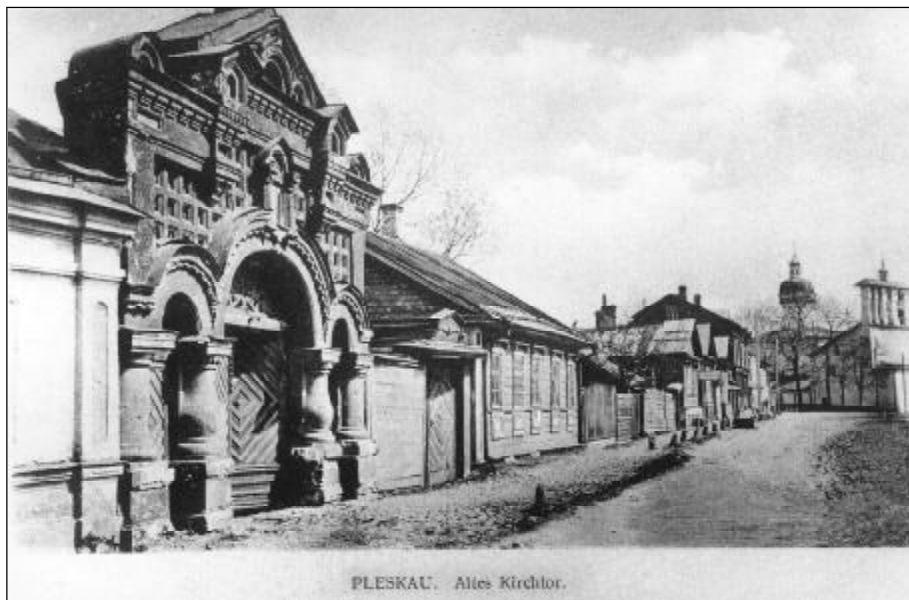
„Мужа мажуцимъ лица мастью“¹⁶.
Аще жены мастью красяще лица своя,
егда оумрутъ, то дѣмони лица деругъ багры
жельзными“.

**Домовладение П.Д. Батова на Конной улице и поморская моленная при его доме.
Фоторепродукция с открытки М.М. Медникова конца 1900-х годов.**

**Старообрядческая церковь святых Козмы и Дамиана на Лесной улице.
Фото 1918 г.**

Святые Ворота старообрядческой церкви (Псков, ул. Лесная).

Церковь Василия на Горке, переданная в 1942 г. псковским старообрядцам-поморцам. Фото 1942 г.

Настоятель церкви Василия на Горке отец Макарий Аристархович Епифанов. Фото 1946 г.

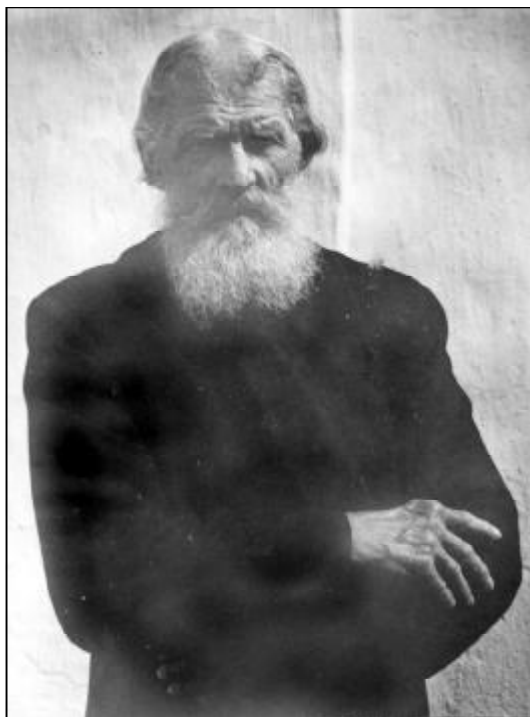
Старообрядческая церковь святителя Николая Каменноградского. Фото 1967 г.

Причт Псковской общины старообрядцев Поморского согласия. Фото 1960 г.
В первом ряду - третий слева - о. Макарий Аристархович Елифанов.
Справа - храмовая икона Святителя Николая Чудотворца.

**Съезд старообрядческих наставников в Москве.
В первом ряду крайний слева о. Макарий Аристархович Епифанов.
Фото конца 1970-х годов.**

**Наставник церкви Николы Каменноградского отец Макарий Аристархович Епифанов.
Фото 1986 г.
Годы жизни - 19 января 1894 г. - 26 февраля 1987 г.**

**Канонир артиллерии - старообрядец
Василий Ильич Ильин (1891-1915),
участник Первой Мировой войны.
Фото 1914 г.**

**Семья псковских старообрядцев - Егор
Петрович, Ксения Семёновна и Татьяна
Егоровна Петровы. Фото 1948 г.**

**Псковские старообрядцы - Пётр Ильич (1904-1984) и Дарья Егоровна (1906-1978)
Ильины. Фото 1965 г.**

**Икона «Господь Вседержатель»
древне-русского письма в окладе
из божницы старообрядцев Ильиных.**

**Псковские старообрядцы Пётр Андреевич
Ефимов и Кирилл Васильевич Васильев -
кузнецы из Псковской реставрационной
мастерской. Фото 1967 г.**

**Псковский старообрядец
Семён Иванович Семёнов (1904-1988).
Фото 1973 г.**

**Причт Псковской общины старообрядцев Поморского согласия.
Верхний ряд - шестая слева - Олимпиада Макарьевна Широкова-Епифанова.
Нижний ряд - четвёртая слева - духовный руководитель Псковской общины Меланья
Георгиевна Иванова (1912-2000). Фото 1999 г.**

**Псковские старообрядцы-поморцы
около церкви Святителя Николая
Чудотворца от Каменной ограды.
Фото 1999 г.**

**Здание поморской моленной при доме Петра Дионисиевича Батова
(ныне - театр кукол). Фото 1998 г.**

**Надгробия на месте разрушенного
некрополя Хмелинских на Мироносицком
кладбище. Фото 1999 г.**

**Иванова Валентина Андреевна,
председатель Псковской общины
старообрядцев Поморского согласия.
Фото А. Васильева.**